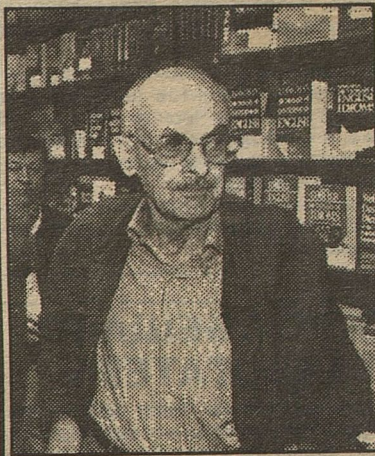

ОКУДЖАВА Булат ШАХВЕРОВИЧ

18.06.94.

Курсиктн.-1997.-18-24 июнь.-с.2

МЫ ПЕЛИ ЕГО ПЕСНИ. И БУДЕМ ЕЩЕ ПЕТЬ

В парижском госпитале скончался Булат Окуджав.

Впервые мы услышали его песни сорок лет назад. Из примитивных домашних магнитофонов звучал, казалось, нарочито хриплый, нарочито непрофессиональный голос. И мелодии были незамысловатые — гитарные. И слова звучали простые — не простенькие, а именно простые.

Чем же удивил и сразу покори нас Окуджав? Да тем, что мы говорили такими же словами, но не о том. Окуджав озвучил наши души, еще не умевшие, а точнее, не смевшие выражать себя открыто и честно. Окуджав стал бардом целого поколения "шестидесятников".

Песни Окуджавы изменялись с годами — и потому оказывались всегда с нами, хотя звучали уже не с магнитной ленты, не с эстрады, а чаще с киноэкранов, и уже не в авторском исполнении...

Мы начали читать его романы и повести: "Будь здоров, школяр!", "Бедный Авросимов", "Путешествие дилетантов"... и поняли, что он — еще и прозаик Божьей милостью.

А потом он стал для нас просто Булатом Окуджавой. Личностью. Авторитетом. Ликом Времени. Человеком, по которому можно было сверять проживаемую нами эпоху, ее нравственную высоту.

Когда уходят такие, как Булат Окуджав, на какое-то время люди теряют эталон жизни. И потому смерть такого человека — народное горе, народная скорбь.

Юрий СКВОРЦОВ.